

Тан Сяотан высунул полголовы из бассейна с мармеладом и моргнул круглыми глазками.

Сы Ханьцзюэ опустил взгляд, застывший на кончиках пальцев, большой и указательный пальцы мягко потирали друг друга, словно там пылало обжигающее пламя.

Его взгляд был подобен приливной волне при луне, в пенящихся водах таились сдержанные эмоции, они накатывали к самым ногам, чтобы тут же отступить, вернуться в бездонные глубины сердечного моря.

Меланхоличная тайна, невероятно трогательная.

Это тоска.

Тан Сяотан склонил голову набок. О ком же тоскует хозяин?

Прямо как в ту ночь, когда он превратился в человека, по дороге домой на машине. Сколько бы чарующих и прекрасных пейзажей ни мелькало в ночи, они оставались лишь размытыми силуэтами на периферии зрения, в центре же был лишь облик хозяина.

Тан Сяотан опустил ушки, встал на цыпочки и подошел к Сы Ханьцзюэ. Мужчина сидел у края конфетного бассейна. Тан Сяотан запрыгнул на хрустальное стекло ограждения, протянул ручонку и аккуратно обхватил тот палец, на котором замер хозяин.

Сы Ханьцзюэ наконец очнулся, глядя на мармеладного мишку, прижимающего к себе его палец.

Мармеладный мишка обнимал его палец, словно ленивец, обхвативший ствол дерева. Чистые круглые глазки моргнули, тоненький голосок прозвучал мягко, с конфетной сладостью.

— Хозяин, ты расстроен?

Приливая дымка в глазах Сы Ханьцзюэ мгновенно рассеялась. Он смотрел на мармеладного мишку, беспомощно и с нежностью вздохнул.

— Нет.

Сумерки сгущались. Поскольку свет не включали, в Конфетном домике стало темно. Тан Сяотан стоял на хрустальном стекле, его прозрачное тельце отражало неизвестно откуда взявшийся тусклый свет. Словно Тан Тан на кладбище, он явственно проступал из темного фона.

Взгляд Сы Ханьцзюэ дрогнул, он погладил мармеладного мишку по голове.

— Наигрался? Уже поздно, пора домой.

Слова «пора домой», крутясь на кончике языка, были словно горячие вафли, теплый пар танцевал на вкусовых рецепторах, нежно и сладко тая в глубине сердца.

Хрусталь нахмурил бровки и послушно сказал.

— Хорошо, пойдём домой с хозяином.

У хозяина есть вещи, которые он не хочет, чтобы мармеладный мишка знал.

Тан Сяотан молча запомнил это.

Чтобы защитить мармеладного мишку, Сы Ханьцзюэ уже давно не пользовался водителем, каждый день сам ездил на работу и с работы.

Чтобы избежать ужасных часов пик в городе Цзин, сегодня Сы Ханьцзюэ решил уехать пораньше.

Он устроил мармеладного мишку в защищенном кармашке на левой стороне груди, склонив голову, слушал болтовню Тан Сяотана. С губ его вырывалось легкое облачко пара, мгновенно растворяющееся в ночи.

По дороге домой Тан Сяотан сидел на своем личном пассажирском сиденье, обняв красную конфетку и посасывая ее. Конфетка устала играть.

В машине было включено отопление, так что на окнах снаружи скопился тонкий слой водяного пара. От дуновения ветра капельки воды летели снизу вверх, что было удивительно.

Радужный свет ночи дробился на множество пестрых причудливых ореолов, переливаясь вместе с мчащейся Млечной дорогой. Сладкий аромат витал в салоне, где всю работу обогрелась, сметая осенний холод.

Пока ты рядом, даже без слов — бесконечно прекрасно.

Сы Ханьцзюэ слушал, как Тан Сяотан чавкает, поедая конфетку, и глаза его светились радостью.

Вернувшись домой, Сы Ханьцзюэ посадил Тан Сяотана на диван, чтобы тот играл сам.

Цзян Юй прислал фотографии сшитого на заказ смокинга для завтрашнего аукциона. В месте, где соберутся сливки общества, да еще и предстоит прямая схватка с Сы Чэном, Цзян Юй вложил двести тысяч процентов души, связался с десятком сотрудничающих люксовых брендов, запросил десяток комплектов вечерних костюмов, среди них три — еще не поступившие в продажу текущего сезона высокая мода, все в сдержанных темных тонах. Подобранных часов тоже целых десятков. Будучи ассистентом и младшим товарищем по учебе, он изо всех сил старался, чтобы Сы Ханьцзюэ затмил Сы Чэна.

Сы Ханьцзюэ не знал, плакать или смеяться. Переведя взгляд, он увидел мармеладного мишку, с любопытством смотрящего на него.

— Иди сюда, — Сы Ханьцзюэ ладонью подсадил его на плечо, ткнув в картинки от Цзян Юя. — Поможешь мне выбрать?

— Да-да-да!

Тан Сяотан возбужденно выпрямил спинку, серьезный, как школьник, которого вот-вот вызовет учитель.

Длинные пальцы Сы Ханьцзюэ скользили по экрану, оставляя для каждой фотографии достаточно времени, ожидая, когда его маленькая конфетка укажет перстом. Его мысли были вовсе не об одежде, он слегка склонил голову, и в глазах, и в сердце был только этот серьезный, милый мармелад.

Тан Сяотан хмурил бровки, несколько фотографий подряд ему не нравились, выражение лица было очень суровым. Он махал маленькой ручкой и строго говорил.

— Дальше.

— Дальше.

— Этот не годится.

— Этот хозяину не подходит.

Мармеладный мишка, разбивающий сердце ради хозяина.

Сы Ханьцзюэ вообще не смотрел, какие там фасоны одежды, его взгляд был прикован к мармеладному мишку, уголки глаз изогнулись в дугу живейшего интереса.

Спустя мгновение Тан Сяотан засиял глазами и указал на, казалось бы, обычный костюм.

— Вот этот!

— Почему выбрал этот? — спросил Сы Ханьцзюэ.

Тан Сяотан выпалил.

— Потому что хозяин больше всего любит именно этот бренд!

Произнеся это, мармеладный мишка и сам замер. И? Откуда конфетка знает, какой бренд больше всего нравится хозяину?

Наверное, конфетка слишком хорошо изучила одежду в гардеробе хозяина.

Именно так.

Сы Ханьцзюэ поджал губы и равнодушно произнес.

— Угу.

Это действительно был его любимый бренд — нишевый, сдержанный, бутик расположен на улице Сент-Мэри-Гейт в Англии, ежегодно обслуживает всего сто клиентов по предварительной записи. Владелец родился в древней семье портных, поколениями шившей одежду для аристократии, придерживается старых, традиционных методов работы. Несколько лет назад магазин был на грани закрытия.

Он тогда там немного подрабатывал. Владелец магазина провел с ним его шестнадцатый день рождения, платил ему больше, чем другим. И тогда Сы Ханьцзюэ, заняв денег у считанных друзей, собрал сумму и спас тот магазин.

Он отчетливо помнит, что Цзян Юй первым без колебаний согласился одолжить деньги.

Это были его первые инвестиции. Благодаря его дотошному и критическому взгляду был спасен ателье, в которое никто не верил, и он заработал свой первый миллион.

Об этом небольшом эпизоде он как-то в разговоре упомянул Тан Тану, просто как тему для непринужденной беседы за чаем. Он сказал, что ему нравится простая первоначальная идея, и

что чем больше прогрессирует эпоха, тем ценнее становятся эти старинные ремесла.

Он всего лишь бизнесмен.

Тан Тан серьезно, слово за словом, сказал.

— Нет, господин Сы — добрый человек.

— Это первоначальная идея господина Сы.

Откуда же маленькая конфетка могла знать об этом?

Словно по инстинкту запомнила каждое его слово.

Сы Ханьцзюэ повернул голову и с болью в сердце поцеловал свою маленькую конфетку.

...

Определившись с одеждой, после умывания Сы Ханьцзюэ достал приглашение и лично подтвердил расписание на завтрашний вечер.

Приглашение было на плотной бумаге с тиснением золотом, целая стопка, содержащая как программу, так и описание лотов.

Поскольку он был в спальне, Сы Ханьцзюэ достал безобразные защитные очки и привычно надел их.

Тан Сяотан раскрыл ротик.

Легкие серебристо-белые очки покоились на высокой переносице мужчины, оттеняя его светло-золотистую кожу, холодную, как яшма. Серебряная цепочка свисала с уха, покачиваясь у скулы изящной формы. Проблеск света скользнул по цепочке, ощущался легкий холодок, словно от орхидеи, выточенной из куска нефрита, где искусные руки вырезали на лепестке маленький цветок, отражающий ослепительный блеск.

Холодный и спокойный.

И еще едва уловимая убийственность.

Тан Сяотан с вожделием смотрел на хозяина. Сы Ханьцзюэ не шевельнул глазами, но пальцы точно ухватили замершего мармеладного мишку и рассмеялся.

— На что уставился?

Пламя жгучее, растопляет зимний снег.

Тан Сяотан застенчиво прикрыл лицо ручками.

— С-смотрю, как хозяин красивый!

— Сяотан тоже красивый, — сказал Сы Ханьцзюэ. — Правда.

Вся конфетка мгновенно окаменела от страха. Откуда хозяин знает, что он красивый?

Хозяин же не видел, как конфетка превращается в человека!

К счастью, после этих слов Сы Ханьцзюэ снова сосредоточился на изучении приглашения, внимательно оценивая стоимость лотов.

Мармеладный мишка, терзаемый угрызениями совести, сидел на одеяле, хватался за свои ножки и елозил туда-сюда, словно резвая гусеничка. Взгляд Сы Ханьцзюэ время от времени скользил на него через страницы, в уголках губ играла улыбка, невероятно нежная.

Маленький мармеладный мишка озорничает.

Кто-то смотрит на него и улыбается.

В тихом воздухе витал приятный сладкий аромат, весь мирский шум растворялся в беззвучной тишине, подобной звездному небу.

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поддерживал в период с 2020-11-23 20:54:42 по 2020-11-25 23:18:55.

Спасибо тем, кто бросил гранаты: Оказывается, я всего лишь Ян — 2 штуки.

Спасибо тем, кто поддерживал: Бо, Лян — 20 бутылочек; Ушедшая песня-печаль — 10 бутылочек; Осенние воды иссякают — 5 бутылочек; Кремовая булочка Цзян Тина — 4 бутылочки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться.

<http://bllate.org/book/15589/1395479>